

Чудесное лѣкарство.

Былъ себѣ царь, а у него было три сына. Ослѣпъ царь отъ старости. Опечалился этому весь его дворъ, а особенно сыновья. Братья жили недружно; они считали младшаго брата дуракомъ и дурно обращались съ нимъ. Младшій братъ не обращалъ, однако, на это вниманія и думалъ про себя: «Придетъ время — все узнается, кто глупъ и кто уменъ».

Въ одинъ день пришла на царскій дворъ старушка и спросила прислугу:

— Отчего въ городѣ такая печаль?

Слуги ей отвѣчаютъ:

— Развѣ ты не знаешь, что нашъ царь ослѣпъ?

На это старушка отвѣтила:

— Есть и противъ этого лѣкарство.

Услышавши это, слуги тотчасъ пошли къ королю и рассказали ему, что слышали.

Король тотчасъ призываетъ старушку и своимъ королевскимъ словомъ завѣряетъ, что онъ заплатитъ ей по-королевски, если она поможетъ ему.

Говоритъ старуха королю:

— Спасибо тебѣ, пресвѣтлый государь, за всякую награду, для меня будетъ довольно и того, что я помогу тебѣ, а потому слушай, что я скажу:

— Далеко, далеко отсюда, есть одно дерево,

и ты пошли туда за вѣткой. Дерево само попадетъ въ руки тому, кого ты пошлешь, но не забудь сказать посланцу, чтобы онъ не смотрѣлъ на вѣтку, а, завернувши ее въ платокъ, тебѣ первому показалъ ее. Если кто-нибудь другой раньше посмотритъ на вѣтку, тотъ ослѣпнетъ, и вѣтка тебѣ не поможетъ. Какъ только эта вѣтка очутится передъ твоими глазами, ты сейчасъ станешь видѣть лучше прежняго.

Король спросилъ старуху:

— Кто знаетъ это дерево? кто знаетъ, въ какой оно странѣ свѣта?

Отвѣчаетъ ему старуха:

— Когда лошадь сама разъ остановится, пусть ѣздокъ протянетъ руку, и дерево само придетъ къ нему.

Услышавши это, король позвалъ своихъ сыновей и все разсказалъ имъ, что говорила старуха.

Удивились царевичи, что есть такое лѣкарство, но самый старшій сказалъ:

— Истиннымъ Богомъ клянусь, дорогой отецъ, что это что-то удивительное; но я попытаю счастья, авось удастся мнѣ вернуть тебѣ здоровье.

Отецъ благословилъ сына, далъ ему лучшую лошадь и, надѣливши деньгами, отпустилъ въ путь.

Поѣхалъ старшій королевичъ. Долго онъ ѣхалъ по густымъ лѣсамъ и чистымъ полямъ. Приѣхалъ онъ къ рѣкѣ, а на этой рѣкѣ стоитъ желѣзный

мость. Стояла здѣсь одна-одинокая мельница, а на мельницѣ жила мельничиха.

Увидѣвши королевича, она сказала ему:

— Богъ въ помочь, молодець! Не завернешь ли ко мнѣ и не отдохнешь ли минуточку?

Королевичу понравилось приглашеніе: онъ цѣлый день ѣхалъ голодный и хотѣлъ пить. Весело свернулъ онъ съ дороги и вмѣстѣ съ конемъ заѣхалъ на мельницу. Мельничиха угостила его какъ лучше не надо. Но послѣ ужина она коснулась его и лошади своей палочкой, и оба они упали какъ мертвые. Мельничиха эта была не женщина, а волшебница, которая ненавидѣла людей, и всякій, кого она только касалась своимъ прутикомъ, падалъ мертвымъ; но если она касалась другимъ прутикомъ, то всякій оживалъ и становился еще болѣе здоровымъ, чѣмъ прежде.

Прошелъ мѣсяць, другой, скоро кончится и третій, какъ уѣхалъ королевичъ, а его все нѣтъ и нѣтъ.

Наконецъ, самый младшій братъ говоритъ королю:

— Отпусти меня, отецъ, поискать этого дерева, а можетъ быть, дастъ Богъ, я найду и своего брата.

Но средній братъ былъ при этомъ и, услышавши такую рѣчь, посмѣялся надъ младшимъ и сказалъ:

— Убирайся ты, дуракъ! Ну куда ты лѣзешь? Развѣ ты не видишь, что нѣтъ еще брата, а вѣдь

онъ гораздо умнѣе тебя? Гдѣ ему только встрѣтится затрудненіе, тамъ тебѣ навѣрное смерть; сиди ты лучше дома, а я пойду за лѣкарствомъ; можетъ-быть, дастъ Богъ, разыщу и брата.

И этого сына отецъ снарядилъ, какъ и перваго: далъ ему лучшаго коня и всякаго добра столько, сколько можетъ понести конь.

Но и средній братъ, какъ и старшій, объѣхалъ напрасно много земель, пока и его мельничиха не заколдовала.

Прошло еще два-три мѣсяца, и о среднемъ братѣ ни слуху ни духу. Черезъ нѣсколько времени, младшій сынъ опять сталъ просить отца:

— Дорогой батюшка, отпусти ты меня теперь; быть-можетъ, я привезу тебѣ лѣкарство и, съ Божіей помощью, найду братьевъ.

Тяжело было королю отпустить его; боялся онъ, чтобы и младшій сынъ не погибъ, какъ и старшіе. И говоритъ король:

— Не ходи, сынокъ, изъ дома; тяжело мнѣ больному и печальному быть одному, а къ тому же я еще слѣпъ. Останься лучше со мной.

Однако младшій сынъ не успокоился и не переставалъ просить отца до тѣхъ поръ, пока онъ не далъ ему разрѣшенія отправиться въ путь за чудеснымъ деревомъ. И его отправилъ король, но снарядилъ не такъ, какъ старшихъ сыновей, а далъ ему и коня похуже, и вмѣсто денегъ — хлѣба и вина.

Больше недѣли путешествовалъ младшій сынъ

по широкому свѣту и пріѣхалъ къ желѣзному мосту. И его позвала мельничиха.

— Богъ помочь, — говоритъ, — добрый молодецъ! Не завернешь ли ко мнѣ и не погостишь ли немного?

Не долго думая, соскочилъ онъ съ лошади, привязалъ ее къ забору, а самъ маршъ на мельницу.

Угостила его мельничиха еще лучше, чѣмъ братьевъ; но онъ былъ съ нею очень остороженъ. Казалось, что-то шептало ему на ухо: «берегись!»

Увидѣвши, что этому ничего нельзя сдѣлать, мельничиха еще лучше угостила гостя.

Царевичъ, весело распѣвая, уѣхалъ отъ нея дальше.

Черезъ день пути отъ желѣзнаго моста пріѣхалъ царевичъ въ прекрасный лѣсъ. Ѣдетъ онъ по лѣсу, вдругъ его конь сразу остановился.

Царевичъ протянулъ руку, зажмуривши глаза, какъ его научилъ отецъ: вѣтка упала къ нему на руку. Завернулъ царевичъ хорошенько вѣтку, спряталъ въ сумку и поѣхалъ назадъ.

На желѣзномъ мосту мельничиха опять зазвала его къ себѣ.

Еще лучше, чѣмъ прежде, приняла его мельничиха и больше всего старалась напоить его, чтобы потомъ незамѣтно ударить своимъ пруткомъ, но все было напрасно. Королевичъ еще больше остерегался и, посидѣвши довольно долго, бросился на мельничиху, ударилъ ее и сталъ спрашивать, гдѣ его братья.

Видитъ мельничиха, дѣло не шутка, не можетъ она никуда дѣваться и стала просить царевича:

— Пусти меня, ради Бога, добрый молодецъ! Я верну тебѣ твоихъ братьевъ, только не мучь меня!

Королевичъ отпустилъ ее, а она показала ему мертвые трупы его братьевъ и лошадей. Говоритъ ей королевичъ:

— Если ты ихъ сейчасъ не оживишь, то увидишь, что я съ тобою сдѣлаю!

Видитъ мельничиха — дѣло не шутка, взяла другой пруть, пруть жизни, и стала ударять имъ всѣ тѣла подъ рядъ. Кого только ни ударяла она прутомъ, тотъ оживалъ и вскакивалъ на ноги.

Когда всѣ люди и лошади ожили, царевичъ незамѣтно взялъ волшебный прутикъ и спряталъ его подъ плащъ. Старшіе братья, увидѣвши младшаго, котораго считали дурачкомъ, стали протирать глаза, показывая видъ, что они спали. Затѣмъ всѣ трое отправились домой.

Долго шли они и были уже на половинѣ дороги, только не въ отцовскомъ королевствѣ. Страшно мучило братьевъ то, что они такъ попались, а тотъ, котораго они считали дуракомъ, несетъ отцу лѣкарство, да и ихъ спасъ. Бдучи, они все совѣщались о чемъ-то, а въ это время настигла ихъ и ночь. Легли спать. Старшіе братья поджидали, когда крѣпко заснетъ младшій. Какъ только онъ заснулъ, старшіе братья вытащили у

него изъ-подъ плаща лѣкарство, а его самого крѣпко связали веревками.

Пришли братья домой, поставили передъ глазами больного отца вѣтку, и онъ сталъ видѣть лучше прежняго.

Веселымъ всталъ король и похвалилъ сыновей.

А между тѣмъ младшій королевичъ кое-какъ развязалъ веревки, вылѣзъ кое-какъ, а тутъ пошелъ такой дождь, что, казалось, небеса разверзлись, а ночь темная, ни зги не видно. Бродилъ-бродилъ королевичъ, а нѣтъ нигдѣ ни дома ни шалаша.

Долго бродилъ королевичъ, только вдругъ видить недалеко огонь. Повернулъ онъ прямо туда, анъ глядь: передъ нимъ громадный королевскій дворецъ, какого онъ во всю свою жизнь не видѣлъ. Голодный, холодный и мокрый до послѣдней нитки, царевичъ прямо пошелъ во дворецъ. Но какъ же онъ удивился, не найдя тамъ ни одной живой души. Весь дворецъ обошелъ онъ — нѣтъ нигдѣ никого. Ходилъ онъ, ходилъ и, наконецъ, видить садъ; въ воротахъ сада ключъ, а на немъ еще одиннадцать ключей.

Взялъ королевичъ ключи и отворилъ первую комнату. Взмошелъ—нѣтъ никого. Отворилъ другую—тоже никого. Такъ онъ отворилъ третью, четвертую — всѣ до двѣнадцатой — нѣтъ никого.

Сильно удивился царевичъ, отворивши двѣнадцатую дверь. За дверью открылся прекрасный большой залъ, среди зала огромный столъ, на столѣ все, что угодно, пить и ѣсть, и все это

приготовлено на много народу. Понравилось это королевичу. Онъ чуть не умиралъ съ голоду, а тутъ всего сколько угодно. Съѣлъ королевичъ за столъ и началъ ѣсть. Сталъ онъ смотрѣть по сторонамъ и въ одномъ углу увидѣлъ прелестную спящую дѣвушку. Это была королевская дочь, которую усыпила злая волшебница.

Сталъ королевичъ будить ее такъ громко, сколько у него голоса хватало, но все напрасно: она не шелохнулась, не проговорила, а лежала словно мертвая. Наконецъ, вспомнилъ королевичъ о прутикѣ, что онъ отнял у мельничихи, вынулъ его изъ-подъ плаща и ударилъ царевну.

Мигомъ проснулась она и вскочила. Очень обрадовалась царевна, избавившись отъ тяжкаго сна, и стала приглашать незнакомаго юношу погостить у ней, сколько ему хочется. Наконецъ, она сказала ему, что выйдетъ за него замужъ.

Пообѣщавши царевнѣ, что онъ, вернувшись, повѣнчается съ ней, королевичъ пошелъ дальше искать отца и братьевъ. Долго онъ шелъ и, наконецъ, пришелъ домой. Разказалъ тутъ младшій сынъ отцу, какъ все случилось, и какъ онъ избавилъ братьевъ.

Услышавши это, король позвалъ къ себѣ двухъ старшихъ сыновей и сказалъ:

— Если вы такъ осмѣлились поступить съ вашимъ братомъ, то вы не мои сыновья, и ничего я вамъ не оставлю послѣ смерти. Убирайтесь отсюда, куда глаза глядятъ.

Наказавши такъ своихъ злыхъ сыновей, король сказалъ младшему:

— Ты, мой сынъ, честенъ и благороденъ, а поэтому послѣ моей смерти получишь царство.

Получивъ королевство, царевичъ сейчасъ же отправился за своей невѣстой. Когда молодые вернулись, старый король очень обрадовался и устроилъ такой пиръ, какого до сихъ поръ еще не было въ томъ королевствѣ.

Дитя съ девятисвѣчникомъ.

Былъ себѣ мастеръ и былъ у него мальчикъ, съ которымъ часто ходилъ онъ въ рощу за дровами. Блуждая разъ по рощѣ, на шель мастеръ двери въ землѣ, но, не смѣя войти туда, сказалъ мальчику:

— Ступай-ка туда, а что добудемъ — все пополамъ.

Дитя, какъ дитя глупое, неразумное, спустилось подъ землю и шло среди сильнаго мрака, пока не наткнулось на дворецъ. Дитя во дворецъ, а тамъ три кучи золота. Весь дворецъ такъ и сияетъ отъ блеска. На первой кучѣ золота сидитъ страшный орелъ, на второй — трехголовый змѣй, а на третьей сидитъ зубастое чудовище. Не испугался, однако, мальчикъ, а взявши какую-то вещицу, положилъ ее за пазуху.